

Юлия Беринг

ПЛЕННИЦА
ЛЕДЯНОГО
НАСЛЕДНИКА.

ТЫ ПРЕВРАТИЛ МЕНЯ
В ЖИВУЮ БАТАРЕЙКУ!

Юлия Беринг

**Пленница ледяного
наследника. Ты превратил
меня в живую батарейку!**

«Автор»

2026

Беринг Ю.

Пленница ледяного наследника. Ты превратил меня в живую
батарею! / Ю. Беринг — «Автор», 2026

В элитной Академии Светил меня называли дефектной. Мой редкий дар
Пустоты считали бесполезным. Пока богатая соперница не ослепила меня на
экзамене. Марк Вейл, жестокий наследник могущественной семьи, не защитил
меня. — Ты нужна академии, Ясмина. Будешь делать всё, что прикажу! Он
заковал меня в магические цепи и превратил в живую батарею, питающую
защитный купол. Я потеряла зрение, стипендию и дом. Но немой изгой Кайден
открыл мне страшную тайну. Моя тьма не уничтожает магию. Она позволяет
видеть её истинную природу! Теперь я знаю, кто крадёт силу студентов. И
собираюсь разрушить империю наследника, который считал меня сломанной
игрушкой. Пусть попробует остановить слепую!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Юлия Беринг

Пленница ледяного наследника. Ты превратил меня в живую батарейку!

Глава 1

Коридор Академии Светил пах озоном, дорогим парфюмом и чужой уверенностью. Я сжала кулаки так, что ногти впились в ладони, оставляя полумесяцы на коже. Просто дойти до аудитории. Просто сдать экзамен. Просто не потерять стипендию, от которой зависела крыша над головой мамы и лекарства для младшего брата.

Но Элира Гросс уже ждала меня у арки. Она стояла посреди прохода, расправив плечи в мантии из шёлка цвета крови, и смотрела на меня так, будто я была пятном грязи на её идеальном отражении.

— Уступи место, — её голос был сладким, как испорченный мёд. — Истинная леди не толкается с грязью. Ты портишь воздух академии своим присутствием, стипендиатка.

Я молча сделала шаг в сторону, прижимаясь спиной к холодной стене. Внутри меня вскипала ярость, но я стиснула зубы. Сейчас не время для драк. Сейчас нужно выжить.

Элира усмехнулась, заметив мою покорность, и скользнула мимо, задевая меня плечом так, чтобы это выглядело случайным столкновением. Но когда она прошла, я услышала её шёпот, адресованный только мне:

— Сегодня ты будешь плакать. А завтра тебя выгонят.

Я выдохнула, стараясь успокоить дрожащие руки. Игнорировать. Это работает. Так учили в подготовительных классах. Не реагируй на провокации, сохраняй лицо. Но когда я вошла в аудиторию «Оптики и Рефракции», лицо пришлось потерять сразу же.

Марк Вейл стоял у входа, перебирая списки студентов. Он даже не поднял глаз, когда я попыталась проскользнуть внутрь.

— Стоять, — коротко приказал он. Его голос резал тишину, как скальпель.

Я замерла. Марк наконец посмотрел на меня. Его серые глаза скользнули по моей форме — дешевой ткани, подшитой вручную нитками того же оттенка, но чуть более тусклыми. Он поморщился, словно увидел таракана на праздничном столе.

— Сними плащ. Здесь не базар для нищих. Твой вид позорит светил.

Вокруг нас мгновенно собралась толпа зевак. Студенты шептались, доставая кристаллы связи для записи. Мне стало тошно. Каждая пара глаз физически давила на кожу, словно тысячи игл.

— Быстрее, — бросил он, и в его тоне не было злобы, только скучающее высокомерие.

Мои пальцы дрожали, пока я расстегивала крючки. Плащ упал к ногам. Подхватив его, я сунула ком ткани на свободную скамью у входа. Под ним была старая школьная рубашка, которую мама гладила каждое утро, надеясь, что ткань не выдаст бедности. Но сейчас она кричала об этом громче любых слов.

Марк заметил, как я мелко трясусь. Он усмехнулся, повысив голос так, чтобы слышал весь поток:

— Страх — признак слабости дара. Если ты боишься света, тебе нечего делать в этой академии. Запомни это, дефект.

Я опустила взгляд на свои ботинки, пытаюсь стать незаметной, исчезнуть, раствориться в тенях. Но тени здесь были чужими, враждебными.

Инструктаж начался. Преподаватель, старый магистр Люмин, объявил задание: создать сложную оптическую иллюзию — «Лес призраков». Нужно было манипулировать потоками света, создавая объемные фигуры из чистого сияния.

Я сосредоточилась. Закрывает глаза, чувствуя внутри себя привычный холодный вакуум моего дара — «Пустоты». Обычно этот дар использовался для гашения чужих заклинаний, но сегодня мне нужно было создать. Придумать. Я потянулась к искрам света в воздухе, пытаюсь сплести их в ветви деревьев. Кончики пальцев загорелись золотым свечением. Почти получилось. Почти...

Удар в ребро был сухим и точным.

Я зашипела от боли, теряя равновесие. Потоки света сорвались, превратившись в серый дым. Я обернулась. Элира стояла рядом, делая вид, что изучает свою работу, но её плечо все еще было напряжено после удара.

— Извини, — сказала она без капли сожаления. — Ты стоишь слишком близко. Мешаешь концентрации истинного мастера.

Преподаватель Люмин повернулся к нам. Он видел только дымящуюся пустоту вокруг меня и идеально сияющую иллюзию Элиры.

— Ясмина, — его голос был жестким. — Неспособность удержать фокус в первые же минуты. Вы отвлекаете других своей нестабильностью. Контролируйте свой дар или покиньте поле.

Никакого замечания Элире. Никакого разбирательства. Правда не имела веса против статуса. Я чувствовала, как внутри что-то ломается, тихо и окончательно.

И тут Элира решила добить меня.

Она не стала использовать сложные техники. Просто махнула рукой, направляя в мое лицо мощный поток ослепительных золотых искр. Это выглядело как неудачный эксперимент, как ошибка в расчетах. Но скорость и плотность энергии говорили об обратном. Это была атака.

Искры достигли меня прежде, чем я успела моргнуть. Боль была белой, раскаленной, пронизывающей мозг. Кожа лица загорелась, веки рефлекторно сомкнулись. Мир вспыхнул и погас.

Инстинкт спас меня раньше разума. Мой дар, эта черная дыра внутри меня, открылся сам собой. Я не хотела видеть свет. Я хотела, чтобы он исчез.

Тьма хлынула наружу, поглощая золотые искры, поглощая свет ламп, поглощая саму реальность. На долю секунды всё стало абсолютно черным. Абсолютно тихим.

А потом мир вернулся. Но не таким, каким я его знала.

Тишина зала сменилась взрывом хохота. Кто-то хлопал в ладоши. Кто-то смеялся, задыхаясь.

— Посмотрите на неё! Она ослепла от собственного страха!

— Дефектная батарейка вышла из строя!

Я стояла посреди аудитории, широко раскрыв глаза, но ничего не видела. Перед моим внутренним взором плясали красные пятна, а реальный мир стал черным экраном, по которому пробегали статические помехи. Головная боль нарастала, как приливная волна, готовая раздавить виски.

Шаги. Тяжелые, уверенные шаги приближались ко мне. Марк.

Он подошел вплотную. Я чувствовала запах его дорогой кожи и табака.

— Покажи, что ты можешь видеть хоть что-то, — его голос был тихим, но жестким. — Иначе ты бесполезна.

Воздух свистнул у самых глаз — Марк махнул указкой перед моим лицом, проверяя реакцию. Я инстинктивно отшатнулась, наткнувшись на чье-то плечо.

— Демонстрируй контроль над тьмой, которую ты только что создала! — рявкнул он.

Я попыталась сфокусироваться, но зрение отказало полностью. Темнота стала абсолютной. Меня качнуло, ноги подкосились. Я начала падать, ожидая удара о каменный пол.

Но удара не последовало.

Хватка на плече была жесткой, почти болезненной. Пальцы Марка впились в мою ткань, останавливая падение. Он не отпускал. Наоборот, притянул меня ближе, к себе. Его лицо оказалось совсем рядом, я чувствовала тепло его дыхания на своей щеке.

— Не падай, — прошептал он мне на ухо. Его голос изменился. Исчезла показная скука. Осталась лишь холодная, расчетливая власть. — Ты мне нужна живой. И работающей.

Он оттолкнул меня; пришлось выставить ногу, чтобы удержаться. В груди колотилось от шока. Почему он помог? Чтобы продолжить унижение? Или...

Голос преподавателя Люмина прогремел поверх голов, возвращая всех в реальность.

— Экзамен окончен. Результат отрицательный.

Я вслушивалась в каждый слог, боясь неверно трактовать слова.

— Дар студентки Ясмینی признан нестабильным и опасным для окружающих. Комиссия рекомендует лишить её государственной стипендии. Перевод на платное обучение или отчисление. Решение окончательное.

Слова упали в мою душу, как камни в колодезь. Лишение стипендии означало конец. Дом продадут. Мама останется на улице. Брат потеряет шанс на образование.

Я открыла рот, чтобы возразить, чтобы крикнуть, что это была провокация, что Элира напала первой. Но из горла вырвался только сдавленный хрип. Слёзы, горячие и соленые, потекли по щекам, смешиваясь с потом на висках. Я не могла видеть их лиц, но слышала аплодисменты. Громкие, ритмичные хлопки Элиры. Торжество королевы курса.

Правда не имела значения, если нет свидетелей. А те, кто видел, предпочли увидеть то, что хотели: слабую, слепую девчонку, которая сама виновата в своей беде.

Я развернулась, ориентируясь по звукам шагов, нащупала свой плащ на скамье и побрела к выходу, прижав его к груди. Мир за дверями аудитории казался далеким и недостижимым. Я шла вслепую, шаркая носками ботинок по полу, чувствуя себя выброшенным мусором.

В коридоре кто-то поймал меня за локоть. Хватка была осторожной, мягкой. Я дернулась, ожидая новой агрессии.

«Сюда». Слово отдалось низкой вибрацией в локте, которого касались чужие пальцы. В коридоре никто не заговорил; я услышала его внутри собственной руки.

— Орлов, отойди от неё, — бросил кто-то за спиной.

Кайдэн Орлов. Молчаливый изгой, бывший чемпион дуэлей. Тот, кого боялись даже преподаватели. Его рука легла на мою спину, направляя к лестнице. Я почувствовала запах старых книг и пыли от него, и впервые за этот день мои плечи немного расслабились. Он не говорил жалких слов. Он просто вел меня прочь из этого ада.

Мы сделали два шага, когда другая рука грубо перехватила мой локоть, вырывая меня из мягкости Кайдэна.

— Эксперимент еще не закончен, — голос Марка был стальным.

Глава 2

Он силой развернул меня обратно, к зеркальной стене аудитории. Я ударилась затылком о твердую поверхность, перед глазами вспыхнули белые искры.

— Ты не имеешь права... — начала я, но голос сорвался.

— Заткнись, — рыкнул Марк, прижимая меня плечом к стеклу. — Мы еще не проверили предел твоего дара.

Я видела только черноту, но ощущала Кайдена рядом. Он не уходил. Его пальцы на миг коснулись моей руки, зажатой между плечом и стеклом. Снова эта низкая вибрация, в которой складывались слова.

«Он знает. Он знает, что ты видишь тень, а не свет. Он использует тебя как батарейку для купола». Я сжала пальцы, удерживая чужое прикосновение, пока Марк давил мне на плечо.

Сердце пропустило удар. Потом забилося быстрее, отдаваясь гулом в ушах.

Батарейка? Купол?

Если Кайден прав, мой «дефект» — не ошибка природы. Это ключ. И Марк Вейл не просто садист, наслаждающийся чужой болью. Он архитектор этого страдания. Он контролирует мою силу, потому что моя тьма питает защиту академии. Моя слепота — цена, которую они готовы брать с меня снова и снова.

Вдруг темнота перед моими глазами перестала быть просто отсутствием света. Она ожила.

Фиолетовый контур людей в комнате проступил сквозь черноту. Я видела ауры. Призрачные, пульсирующие очертания тел. Аура Элиры горела ярким, агрессивным белым. Аура преподавателя была серой, уставшей.

А аура Марка, который держал меня за плечо, была пугающе знакомой. Пустой. Холодной. Такой же черной дырой, как и та, что жила во мне.

Я увидела его суть. И он увидел, что я вижу.

Сила хлынула в глаза, не спрашивая разрешения. Ауры вспыхнули так ярко, что череп не выдержал: мир качнулся, в висках запульсировало, и ноги перестали меня слушаться.

Последнее, что я запомнила у зеркальной стены, — как хватка Марка разжалась. Колени подогнулись, и чей-то плащ смягчил удар о пол.

Я пришла в себя уже в коридоре. Мимолётные контуры аур исчезли: мир перестал быть серым. Он стал черным. Абсолютным, густым, как смола.

Первые три секунды я думала, что умерла. Из столовой донёсся звонок к ужину. Сколько же я пролежала? Пальцы нашли под головой знакомую подшивку моего плаща. Потом в нос ударил запах кафельной крошки и дешевого дезинфектора из столовой академии Светил. Я жива. И слепая.

Стипендия аннулирована за «неконтролируемую атаку». Дом семьи заложен. А я сижу на холодном полу коридора, чувствуя, как пульсирует висок, где только что была магия Элиры Гросс. Смех однокурсников всё ещё звенел в ушах, но теперь он звучал глуше, будто через толщу воды.

Мне нужно было есть. Это был единственный инстинкт, который не хотел умирать вместе с моим будущим.

Накинув плащ, я встала, шаря руками по стене. Пальцы скользили по гладкому пластику панелей, цепляясь за выступы розеток. Каждый шаг давался ценой тошноты. Голова кружилась так, будто внутри неё танцевали призраки. Я знала маршрут: от этого коридора до столовой — двести шагов, два поворота, один лестничный пролет вниз. Но сегодня эти двести шагов превратились в минное поле.

В коридоре второго этажа меня ждали. Не специально, конечно. Просто они всегда стояли там, где мне нужно было пройти.

— Осторожно, ступенька, — голос Лизы, соседки по комнате, прозвучал сладко, как испорченное варенье. — Хотя куда тебе? Тебе же теперь безразлично, упасть или нет.

Я замерла. Рука сама потянулась вперед, наткнувшись на чье-то колено. Кто-то быстро отдернул ногу. Раздалось хихиканье.

— Она даже стул не может найти, — шептал кто-то другой. — Бедная маленькая слепая мышь.

Гнев поднялся из желудка горячим комом. Хотелось кричать, требовать помощи, упротисить их не толкать меня. Но гордость — это единственное, что у меня осталось. Если я заплачу сейчас, они съедят меня заживо к ужину. Если попрошу провести меня в столовую, завтра вся академия будет знать, что Ясмينا Ковач ползает на четвереньках.

— Отвали, — произнесла я тихо. Голос дрогнул, но слова были четкими.

Тишина стала ответом. Они расступились. Я почувствовала сквозняк от открывшихся дверей. Прошла мимо них, стараясь дышать ровно, считая шаги. Один. Два. Три. На двадцатом шаге ладонь нашла спинку стула. Я повернулась, собираясь сесть, — и под пальцами вдруг стало пусто. Кто-то оттащил стул. Я полетела вниз, ударившись плечом об угол стола.

Боль была острой, чистой. Никакой магии, просто физика. Я лежала на полу, слыша, как над головой звенит стекло. Кто-то поставил стакан рядом со мной. Скрежет ножом по тарелке. Запах жареного мяса ударил в ноздри, вызывая спазм голода такой силы, что заболели зубы.

Я не стала вставать. Не стала искать стул. Просто сидела на полу, обхватив колени руками, и смотрела в темноту своих закрытых глаз. Здесь, среди запахов чужой сытости, я поняла: возвращаться в общежитие нельзя. Там меня добьют молчанием. Мне нужно место, где тишина будет моей союзницей, а не врагом.

Запретная секция библиотеки.

Выход из столовой привел меня в главный холл. Воздух здесь пах озоном и старой бумагой. Я шла вслепую, ориентируясь по вибрации пола от тяжелых шагов магистров. Моё тело помнило этот путь лучше, чем разум. Левый коридор, тупик, скрытая панель...

Но у самой двери меня перехватили.

Тень накрыла меня прежде, чем я успела коснуться ручки. Холодный воздух, исходящий от чужого тела. Знакомый запах сандала и дорогого табака. Марк Вейл.

— Куда собралась, беглянка? — его голос был ледяным, но в нем читалось раздражение. Не жалость. Раздражение от нарушения правил. — Комендантский час начался десять минут назад. За нарушение — исключение. Без права апелляции.

Я не видела его лица, но чувствовала его взгляд. Тяжелый, оценивающий. Как инструмент.

— Я ищу книгу, — солгала я. — Для восстановления зрения. Медицина требует знаний.

— Твои глаза бесполезны, Ясмينا, — отрезал он. — Ты дефектна. И твой дар — лишь побочный эффект этого дефекта. Вернись в комнату. Или я лично передам тебя службе безопасности.

Он сделал шаг ближе. Его сапоги хрустнули по паркету. Его аура сдавила мои виски. Он готовился применить силу. Магический фонарь в его руке ярко вспыхнул, осветив пространство вокруг нас резким белым светом, который для меня был лишь вспышкой боли в мозгу.

И тогда что-то шелкнуло внутри меня.

Не страх. Злость. Чистая, кристаллическая ярость загнанного зверя.

Марк использовал мой дар против меня. Он считал, что я могу лишь тушить магию других, становясь слепой жертвой. Но он забыл главное: «пустота» — это не отсутствие света. Это вакуум. А вакуум можно создать искусственно.

Я не думала. Я просто потянула энергию из окружающего пространства, стягивая её в точку между нами. Фонарь в руках Марка мигнул и погас. Но не только он. Погас свет в коридоре. Даже боль от фонаря отступила. Наступила абсолютная, непроницаемая темнота.

Для меня это было привычно. Для него — катастрофа.

— Что ты сделала?! — его голос взвинулся. Я услышала, как он делает шаг назад, спотыкаясь о собственный плащ. — Это запрещено! Ты нарушила баланс купола!

Он начал бормотать заклинание, пытаясь вернуть свет. Но я уже знала его ритм. Я слышала, как собирается энергия в его пальцах, как вибрирует воздух перед разрядом. Я не могла видеть, но я чувствовала направление удара.

Шаг влево. Шаг назад. Кулак Марка врезался в стену справа от меня.

— Ты думаешь, темнота пугает меня? — прошептала я.

Марк замолчал. Его дыхание стало частым. Он был зол, но впервые за всю историю нашего знакомства он был растерян. Я не защитилась. Я напала. Инструмент, который он держал в руках, укусил его.

Глава 3

Вдруг позади меня раздался тихий скрип половицы. Не тяжелые шаги Марка. Легкие. Почти невесомые.

Рука — сухая, теплая, с жесткими костяшками — легла на мое запястье. Не грубо, но уверенно. Она потянула меня в боковой проход, в нишу за колонной, где тень была гуще всего.

«Молчи», — отдалось через пальцы на моем запястье. Та же хриплая вибрация, которую я слышала у аудитории.

Это был Кайден Орлов. Изгой. Парень, которого все называли «немой тенью» после неудачного эксперимента, лишившего его голоса.

Мы стояли в нише плечом к плечу, спинами к стене. Марк бродил в двух метрах от нас; восстановленный фонарь снова резал виски. Кайден натянул вокруг нас тень, и боль от света ослабла. Кайден прижал палец к моим губам. Его жест был строгим. «Дыши», читалось в этом движении. «Не делай шума».

Когда Марк ушел, хлопнув дверью, Кайден не отпустил мое запястье. Он развернул меня лицом к себе. Я не видела его, но чувствовала, как он изучает меня взглядом.

«Идем», — передалось через его ладонь.

Он повел меня вниз. Не в общежитие. Не в аудиторию. Вглубь здания, туда, где заканчивались официальные этажи и начинались фундаменты. Мы спускались по узкой винтовой лестнице, которая, по слухам, вела в архивы первого курса академии. Архивы, которые официально не существовали.

Подвал библиотеки встретил нас сыростью и запахом плесени. Кайден остановился. Я слышала щелчок зажигалки, потом тихий треск фитиля. Тепло огня коснулось моего лица.

— Почему ты помог? — спросила я. Голос сорвался. — Ты тоже хочешь использовать меня? Как игрушку? Как батарейку для своего экспериментального оборудования?

Кайден ничего не ответил. Он подошел ближе. Я отшатнулась, наткнувшись спиной на деревянный стол. Сердце колотилось так, что оно мешало думать. Этот человек был опасен. Все знали это. Чемпион по дуэлям теней, ставший инвалидом. Зачем ему слепая стипендия?

Он взял мою руку. Не дернул, не схватил. Просто взял. И положил мою ладонь на поверхность книги, лежащей на столе.

Кожа обожгла холодом. Книга была огромной, в потертom кожаном переплете. Под пальцами ощущалась не гладкость бумаги, а шершавая, живая текстура. И вибрация. Тихая, низкочастотная дрожь, идущая откуда-то из глубины страниц.

— Что это? — прошептала я.

Кайден прижал мою свободную ладонь к своей груди, затем положил рядом с первой на книгу. «Чувствуй», — передалось через его пальцы.

Я попыталась отдернуть руку. Головная боль вернулась, пульсируя в затылке. Контакт с этим объектом вызывал тошноту, словно я сунула руку в рой муравьев.

— Я не хочу, — сказала я, напрягая мышцы предплечья. — Это опасно. Ты проверяешь предел моего дара? Я тебе тоже подопытная?

Кайден резко перехватил мое запястье. Его пальцы сомкнулись на коже, удерживая ладонь на странице. Боль пронзила лучезапястный сустав.

— Пусти! — крикнула я, дико оглядываясь в темноту.

Он наклонился ближе. Его лицо было в дюйме от моего. Я чувствовала запах пыли и чего-то металлического, как кровь. Он держал мое лицо напротив своего — я чувствовала дыхание на веках. Хватка разжалась. Он отпустил сразу после моего крика; я прижала руку к себе.

«Прости. Я поторопился. Слушай, только если сама захочешь», — толкнулась вибрация в столешницу под моей ладонью.

— Ещё раз схватишь — уйду.

Он коснулся края книги и убрал руку. Ждал. Я осторожно положила пальцы на страницу сама. Если это снова окажется пыткой, я хотя бы смогу отступить.

Я расслабила плечи. Перестала пытаться увидеть. Перестала искать опоры в визуальных образах. Я позволила себе уйти в себя. В ту черную дыру, которую создавала каждый раз, когда активировала свой дар.

Вибрация книги начала меняться. Сначала это был хаос — шум, треск, гул. Но постепенно звуки структурировались. Я слышала биение сердца Кайдена. Ровное, спокойное. Я слышала, как капает вода где-то в углу подвала.

А потом я услышала его.

Голос Марка Вейла эхом отдавался в памяти, навязчивый, злой: «Дефект. Демонстрирую контроль!»

Этот голос был частью потока энергии. Он висел в воздухе, как грязная паутина. Раньше я пыталась разорвать эту паутину, гася магию силой воли, причиняя себе боль. Сейчас я просто смотрела на нее сквозь темноту.

Я осознала странную вещь: я не ненавидела слепоту. Я ненавидела беспомощность. А слепота... слепота очищала мир от лишнего шума. От лиц, которые улыбались фальшиво. От рук, которые тянулись к моим волосам с издевкой. От глаз, которые оценивали мою стоимость.

Здесь, в темноте подвала, я была равна этому человеку. Равна книге. Равна тишине.

Я сознательно отпустила контроль над своим «зрением». Позволила звукам стать контурами предметов. Вибрации воздуха показали мне очертания комнаты. Стол. Стеллажи. Дверь. Кайден.

И вдруг поток информации обрушился на меня, как лавина.

Я увидела структуру магии академии. Не глазами, а кожей. Невидимые нити энергии, оплетающие стены, текущие по трубам, скапливающиеся в фундаменте. Это была сеть. Огромная, сложная, живая система. И в центре этой сети, в самом сердце купола академии, пульсировало темное пятно. Дефект. Или ключ.

Мое тело начало падать. Перегрузка сенсоров выключила моторику. Колени подогнулись, и я рухнула бы на пол, если бы Кайден не поймал меня.

Он не взял меня на руки. Не проявил жалости. Он поставил меня на ноги и подставил плечо, твердое, как камень. Его рука оставалась на моей талии, стабилизируя меня.

Я тяжело дышала, чувствуя, как пот стекает по спине. Мир качался.

Кайден отвел меня от стола к дальней стене подвала и помог опуститься на колени. Под пальцами чувствовались шероховатые угольные линии на бетонном полу; остаточная магия проступала в них знакомой дрожью. Рисунок занимал весь угол. Карта. Не географическая, а магическая. Схематичная, точная, жестокая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.